

**ON THE DISCUSSION ABOUT THE ORIGIN AND CULTURAL AFFILIATION
OF THE FIRST BURIAL MOUNDS IN THE STEPPES
OF EASTERN EUROPE AND CISCAUCASIA¹**

Sergey N. Korenevsky

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Nina L. Morgunova

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The introduction outlines the problems of studying the early stage of mound construction in the steppe zone of Eastern Europe, shows the history and discussion character of their study. *The methodology* of the investigation was based on the developed principles of archaeological typology of funerary rites, features of the mutual occurrence of things in complexes, determination of the chronology of cultures by diagnostic types of things for the epoch, application of dates of radiocarbon definitions with verification of the latter by serial samples, not by single definitions. *Materials and analysis.* In the section “Localization and cultural affiliation of the oldest mounds” according to the burial rite and inventory of more than 40 mounds in the territory of the Lower Volga region, Ciscaucasia and Don, the cultural unity of the Berezhnovka type mounds with the Khvalynsky burial ground is traced. They are preceded the Yamnaya (Repin stage) culture (Pit grave culture). The first mounds date back to the time preceding the Maykop culture in the Ciscaucasia. The similar mounds are badly known to the west of the Dnieper. The most ancient mounds arose among the Eneolithic population of the eastern part of the Eastern European steppe. Later in the early Yamnaya period, this tradition is fixed in the west. In the section “Chronology of the emergence of the Kurgan tradition”, by analogy of rites and inventory established the relative chronology of the beginning of the mound construction in the cultural block Gumelnitsa-Karanovo VI-Varna-Kojadernmen-Tripolye BI-BIBII, dating by the 5th millennium BC. *Results.* Due to the radiocarbon dating, the first barrows in Ciscaucasia arose no later than the middle of the 5th millennium BC. Contribution of authors in writing the article is associated with specialization of professor N.L. Morgunova with the problems of the Eneolithic and Bronze Age of the Volga region and the Volga-Urals, of professor S.N. Korenevskiy with study of mounds of the Eneolithic and Maikop culture of Ciscaucasia.

Key words: ancient mounds, localization of origin, relative and absolute chronology, Volga region, Ciscaucasia, steppes of Eastern Europe.

Citation. Korenevsky S.N., Morgunova N.L. On the Discussion About the Origin and Cultural Affiliation of the First Burial Mounds in the Steppes of Eastern Europe and Ciscaucasia. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 3, pp. 16-27. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.2>

К ДИСКУССИИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ И КУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПЕРВЫХ КУРГАНОВ В СТЕПЯХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ПРЕДКАВКАЗЬЯ¹

Сергей Николаевич Корневский

Институт археологии РАН, г. Москва, Российская Федерация

Нина Леонидовна Моргунова

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. Во введении обозначены проблемы изучения начального этапа курганного строительства в степной зоне Восточной Европы, показана краткая история исследования курганов и дискуссионный характер. Методика данного исследования базировалась на разработанных принципах археологической типологии погребальных обрядов, особенностях взаимной встречаемости вещей в комплексах, определения хронологии культур по диагностическим для эпохи типам вещей, применении дат радиоуглеродных определений с проверкой последних по серийным выборкам, а не по одиночным определениям. В разделе «Первоначальная локализация и культурная принадлежность древнейших курганов» по погребальному обряду и инвентарю более 40 древнейших курганов на территории Нижнего Поволжья, Предкавказья и Подонья прослежено культурное единство курганов бережновского типа с грунтовыми Хвалынским и Хлопковским могильниками. Они предшествуют ямной (репинский этап) культуре. В Предкавказье первые курганы относятся ко времени, предшествующему майкопской культуре. Западные Днепра подобные курганы неизвестны. Сделан вывод, что древнейшие курганы возникли в среде энеолитического населения восточной части южнорусской степи. Позже в раннеямное время эта традиция фиксируется западнее. В разделе «Хронология древнейших курганов» по аналогиям обрядам и инвентарю установлена относительная хронология начала курганного строительства в период развития блока культур Гумельница – КарановоVI – Варна – Коджадермен – Триполье VI-VIII, абсолютные датировки которых приходятся на V тыс. до н. э. Радиоуглеродное датирование памятников Предкавказья позволяет сделать заключение, что здесь первые курганы возникли не позже середины V тыс. до н. э. *Вклад авторов* в написании статьи связан со специализацией Н.Л. Моргуновой по проблемам эпох энеолита и бронзового века Поволжья и Приуралья, С.Н. Корневского – по проблемам энеолита и майкопской культуры Предкавказья.

Ключевые слова: древнейшие курганы, локализация возникновения, относительная и абсолютная хронология, Поволжье, Предкавказье, степи Восточной Европы.

Цитирование. Корневский С. Н., Моргунова Н. Л. К дискуссии о происхождении и культурной принадлежности первых курганов в степях Восточной Европы и Предкавказья // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 3. – С. 16–27. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.2>

Введение. Проблема появления древнейших курганов в степной зоне Восточной Европы дискуссионна и давно интересует исследователей. Впервые всесторонне к данному вопросу обратился Н.Я. Мерперт [17; 18]. Он считал, что традиция возведения курганов возникла в степной зоне Волжско-Уральского междуречья в среде местных племен. К древнейшим курганам Н.Я. Мерперт отнес погребения I хронологического горизонта древнеямной культуры типа кургана Бережновка 1 5/22 (1-й этап по его периодизации) и

синхронизировал их с памятниками домайкопского времени на Северном Кавказе.

Концепция Н.Я. Мерперта развивалась и дополнялась в работах многих исследователей [1–3; 11; 13; 14; 19; 20; 23; 24; 27; 31–33]. Следует выделить статью И.И. Дремова и А.И. Юдина, в которой впервые был поставлен вопрос о необходимости соотнесения курганов бережновского типа с хвалынской культурой – доямным горизонтом [7]. Наряду с изменением эпохального статуса курганов бережновского типа трансформировалось

и понятие «древнеямная культура», оно было заменено на термин «ямная». К ямным стали относить памятники, начиная с поселений и курганов репинского горизонта [1; 20].

Целый ряд энеолитических погребений в грунтовых могильниках и в естественных холмах от Подонья до Подунавья с инвентарем времени Гумельница – Караново VI – Варна – Коджадермен – Триполье VI-VIII был отнесен к новоданиловской культуре [27]. Более обоснована точка зрения об их единстве со среднестоговской культурой [13], но мнение Н.С. Котовой о среднестоговской принадлежности древнейших курганов Предкавказья представляется дискуссионным [13]. Монография, посвященная проблеме рождения курганного строительства в степях Предкавказья и Волго-Чограйского междуречья, была издана С.Н. Кореневским [11]. К различным аспектам начальной поры курганного строительства в одной из последних работ критически обратился Н.В. Манзура [16].

В данной статье ставится задача рассмотреть два основополагающих аспекта проблемы изучения начального этапа курганного строительства – культурная среда и хронология. В данных вопросах имеются как уже достаточно серьезные наработки, так и заметные пробелы, прежде всего касающиеся радиоуглеродного датирования курганов этого времени. Причины возникновения потребности в курганных сооружениях – это отдельная и достаточно спорная тема, требующая специального рассмотрения. В данной статье такая задача не ставится.

Первоначальная локализация и культурная принадлежность древнейших курганов. В степях Восточной Европы насчитывается около 50 курганов времени энеолита [11]. Практически все они сосредоточены в Нижнем Поволжье, Волго-Донском междуречье и в Предкавказье (рис. 1). Эта цифра достаточно условна, так как не все основные погребения в курганах содержат инвентарь и далеко не все имеют радиоуглеродные даты (далее – ^{14}C даты), которые могли бы указать на их возраст. Однако имеющихся материалов вполне достаточно, чтобы можно было определиться с культурной принадлежностью древнейших курганов в заданном регионе.

При сравнении подкурганых погребений бережновского типа доямного времени с I, II

Хвалынскими и Хлопковским могильниками обнаруживается культурная близость по многим признакам в погребальном обряде. Так, характерной позой погребенных людей и в энеолите, и в последующем на всех этапах ямной культуры являлась позиция на спине скорченно и посыпка его красной охрой.

Культурное и хронологическое единство древнейших курганов Поволжья и грунтовых могильников подтверждается в инвентаре – наличие в тех и других пластин-пекторалей из клыка кабана, каменных скипетров и браслетов, кремневых длинных и широких пластин, бусин и пластин из раковин и других вещей. Убедительность сопоставлениям придают находки керамики хвалынского типа в курганах. В совокупности сравнительные данные позволяют отнести курганы бережновского типа к хвалынской культуре.

В отличие от Поволжья в степях Калмыкии и в Предкавказье керамика в ранних курганах своеобразна. Она отлична и от хвалынской, и от среднестоговской посуды, однако в целом по многим признакам близка степной традиции в гончарстве эпохи энеолита. В то же время погребальная обрядность и наборы инвентаря здесь имеют аналогии в степном энеолите Восточной Европы времени Триполья VI-VIII. Древнейшие курганы относятся ко времени, предшествующему майкопской культуре, но более позднему, чем возраст Нальчикского могильника [10].

Энеолитические курганы известны на западных от Волги территориях в пределах границ среднестоговской культуры, но здесь они достаточно редки. Прежде всего, это курганы или естественные возвышенности в могильниках Хутор Попов, Тузлуки, Мокрый Чалтырь, Мухин I-II, материалы в которых, в том числе керамика, идентичны находкам в грунтовых могильниках среднестоговской культуры [13; 27].

Западнее Днепра древнейшие курганы практически неизвестны, за исключением суворовского комплекса, наличие кургана над которым оспаривается, и кургана Ревова 3/19. Но здесь исследован ряд грунтовых погребений, которые по инвентарю сопоставимы и могут быть синхронны с курганами восточных степных областей. Однако данные погребения расположены в ареале земледельчес-

ких культур и по своему культурному статусу связаны с ними, о чем, в частности, свидетельствует керамика в могильнике Кайнары и антропологические данные из погребений в могильнике Джурджулешты [27, с. 119].

Таким образом, на настоящем уровне состояния источников можно считать, что ареал распространения древнейших курганов ограничен восточной зоной восточноевропейских степей и Предкавказья. Причем древнейшие из них находятся в границах хвалынской и среднестоговской культур и их степных дериватов в Предкавказье. Очерченный ареал свидетельствует также о сложении ямной культурно-исторической общности в Волго-Дно-Днепровском степном регионе, поскольку в древнейших курганах усматриваются все основополагающие признаки будущего ямного единства в отношении обряда захоронения [20, с. 148–150].

В согласии с данным выводом находятся антропологические данные. Исследования свидетельствуют, что основными компонентами в сложении ямной общности являлись носители хвалынской и среднестоговской культур при участии представителей более древних культурных групп Подонья, Поволжья и Урала [27, с. 122; 29].

Разумеется, будучи достаточно уверенными в представленном заключении об ареале и культурной принадлежности древнейших курганов, мы не можем утверждать, что все вопросы изучения древнейших курганов решены. Так, дискуссионной и требующей дальнейшего углубленного исследования является проблема абсолютной хронологии древнейших курганов, но и в этом направлении уже имеются существенные наработки.

Хронология древнейших курганов.

Решение вопроса об абсолютном возрасте появления первых курганов на настоящий момент затруднено ввиду малого числа ^{14}C дат, а также сложностей с их интерпретацией. Например, совершенно неожиданно И.В. Манзура начало распространения курганов в восточной части степей отнес к IV тыс. до н. э. [16]. Однако попытка автора «омолодить» возраст имеющихся памятников не соответствует уже имеющимся фактам.

Хронологию Хвалынских грунтовых могильников он определяет в пределах второй

половины V – первой половины IV тыс. до н. э., указывая лишь на даты по раковине и костям человека, которые могли иметь резервуарный эффект. И это правильно. Но эти даты единичны, были сделаны давно и в работах последних лет не учитываются. Получено множество других дат по разным материалам, имеется серия дат по костям животных из культурных слоев с хвалынской керамикой [5; 28, с. 225]. В общей сложности известно около 30 достаточно надежных ^{14}C дат, указывающих на калиброванный возраст различных памятников хвалынской культуры, начиная с первой половины V тыс. до н. э. В то же время появились даты, позволяющие предполагать, что хвалынская культура существовала и во второй половине V тыс. до н. э., что вполне соответствует археологическим сопоставлениям ее материалов с хронологией среднестоговской культуры [20, с. 130–131]. Но таких данных пока немного. Мы полагаем, что именно с этим этапом развития связано начало массового распространения курганного обряда, не исключая его зарождение в первой половине V тыс. до н. э. Однако в Поволжье еще предстоит большая работа по получению новых ^{14}C дат именно по курганам бережновского типа.

Значительно продвинулось ^{14}C -датирование как энеолитических, так и памятников майкопской культуры Предкавказья [11; 22]. Возраст древнейших курганов здесь определялся как по ^{14}C датам, так и по аналогиям инвентарю времени Триполья VI–VIb. В пределах V тыс. до н. э. датированы комплексы могильников Типки 2/16 (4891–4694 BC), Курсавский 1/15 (4307–3997 BC), Тоннельный 1/6 (4340–4220 BC), Перегрузное 13/7 (4340–4236 BC)². Вероятно, весьма раннюю позицию занимает комплекс могильника Чограй II 12/3, где была найдена костяная пластина – украшение мариупольского типа, а также комплекс из пяти погребений с аналогичными материалами в кургане Старонижнестеблиевский [11; 30].

Таким образом, все комплексы древнейших курганов относятся к домайкопскому времени и синхронны в Предкавказье поселениям Свободное и Мешоко, на которых ^{14}C даты получены по образцам костей животных (4250–4234 BC). В близких интервалах находятся данные по культуре жемчужной кера-

мики из Унакозовской пещеры (4460–4350 BC) [11, с. 63–65], а также по памятникам на северо-западе Причерноморья времени Триполья VI–VII (4600–4200/4100 BC) [4, с. 113]. Однако сами захоронения в древнейших курганах не являются частью культуры племен Предкавказья с жемчужной керамикой. Для последних был свойственен долговременный стационар на естественно укрепленных мысах в предгорьях современной Адыгеи района Кавказских Минеральных Вод.

Что касается ^{14}C дат курганов в пределах среднестоговской культуры, то здесь их еще меньше и они имеют довольно большой разброс [13, с. 80; 27, с. 128]. Немногим больше имеется ^{14}C определений для курганов, которые можно отнести к середине и ко второй половине V тыс. до н. э. Так, для основного погребения кургана 1 могильника Виноградное получена дата 5230 ± 60 BP ($4230\text{--}3960$ BC) [24, с. 290]. Анализ керамических и других материалов, а также ^{14}C даты, в том числе по костям животных, позволил Н.С. Котовой сопоставить такой памятник среднестоговской культуры, как Семеновское поселение, с могильниками, в том числе с керамикой, новоданиловского типа Петро-Свистуново, Чапли (4685 ± 102 BC), Игрень, погр. 15 (4595 ± 74 BC), курганами Александровский 1/46 (4541 ± 84 BC) и Мухин II 5/9 и 30 [13, с. 80–91].

Таким образом, исходя из имеющихся данных появление первых курганов в среде населения среднестоговской культуры произошло около середины V тыс. до н. э., а возможно и ранее. С ^{14}C датами в пределах второй половины V тыс. до н. э. известны памятники с инвентарем периода Триполье VI–VII в Северном Причерноморье, например курган Рёвова 3/19 ($4361\text{--}4165$ BC) [8, с. 101].

Можно по-разному обсуждать достоверность ^{14}C дат, но очевидность относительной синхронности всех приведенных памятников вряд ли вызовет сомнения. При этом следует еще раз подчеркнуть, во-первых, что центр по числу наиболее ранних подкурганых захоронений ограничивается восточной частью восточноевропейской степи и Предкавказья. Во-вторых, имеющиеся на сегодняшний день данные по абсолютной хронологии древнейших курганов подтверждают и наиболее их

ранний возраст в восточном ареале – в Предкавказье и Нижнем Поволжье.

Несмотря на отсутствие ^{14}C дат для древнейших курганов в Поволжье, на синхронизацию блока дунайских культур времени Гумельница – Караново VI – Варна – Коджандермен и памятников раннего и развитого энеолита Нижнего Поволжья, Предкавказья и Волго-Чограйского междуречья указывают скипетры архаринского типа, обнаруженные как в курганах, так и в грунтовых могильниках. Они найдены в курганах Шляховский 1/3, Архара 27/1; Жангр 1/3 [11]. Аналогичный скипетр найден на стоянке Обыршень 2 с керамикой Кукутени А2-3, то есть Триполья VI [6, с. 84]. Скипетры архаринского типа в Поволжье имеют очевидную древность. Так, один из них обнаружен в погр. 21 Хлопковского могильника. Полученные ^{14}C даты для погр. 12 и 13 могильника ($5229\text{--}4999$ BC и $5124\text{--}4866$ BC) позволяют датировать памятник концом VI – первой четвертью V тыс. до н. э. [15, с. 61].

Приведенные данные подтверждают заключение В.А. Дергачева о том, что традиция использования подобных наверший в энеолите зародилась в Поволжье, а потом распространилась на запад [6, с. 101–149].

Еще одним аргументом в пользу невозможности датировать древнейшие курганы Поволжья в пределах V в. до н. э. И.В. Манзура считает отсутствие в них металла [16, с. 113]. Но и это утверждение неверно, поскольку присутствие или отсутствие металлических изделий в погребальных обрядах племен связано с разными причинами, в том числе и с традициями погребальной обрядности. Оно напрямую не соотносится с хронологией.

Завершая рассмотрение абсолютного возраста древнейших курганов выводом об утверждении курганного обряда в восточноевропейских степях в период Триполья VI–VII и о его вполне возможном возникновении в раннем энеолите, заметим, что мнение И.В. Манзуры о фантастичности датировки древнейших курганов Поволжья и Предкавказья в пределах второй половины V тыс. до н. э. вряд ли может быть принято [16, с. 123–124]. Тем более не приемлемы его ссылки на якобы заключение С.Н. Кореневского о том, что «наиболее древние курганы... могут от-

носиться ко 2-й половине IV тыс. до н. э. ... не исключая... 1-ю половину этого же тысячелетия» [16, с. 113]. Такого текста в книге С.Н. Корневского, конечно же, нет.

Появлению первых курганов восточнее Дона И.В. Манзура отводит место только в конце периода – 3900/3800–3500 BC, то есть ближе к середине IV тыс. до н. э. Он делает вывод, что в Нижнем Поволжье это время сосуществования хвалынско-бережновских, алтатинских и ранней репинской культурных традиций, как было отмечено выше. Однако хронология хвалынской и среднестоговской культур по инвентарю из погребальных памятников и каменным скипетрам, как это показано выше, существенно древнее [4]. Датировать период Триполья VI и хвалынскую культуру от 3900 BC невозможно. Столь же не соответствуют фактам представления И.В. Манзуры о культурной наполняемости периода (3500–3300/3200 BC) [16, с. 119].

По имеющимся, и не только нашим, данным период в калиброванном интервале от 3900 до 3200 BC в Поволжье, Предкавказье и Волго-Донье имеет иное культурное содержание.

Верхний рубеж распространения здесь энеолитических курганов определяется началом раннего бронзового века (около 3900–3800 BC) и становлением таких культур, как раннеямная (репинский этап) и майкопская. Собственно, на данной территории это уже следующий этап курганной традиции в обрядах степного населения. Современная хронология майкопской культуры достаточно хорошо обоснована множеством ^{14}C дат, полученных на разных памятниках и по разным материалам в калиброванном интервале 3900–3000 BC [10; 11; 26]. Хронология курганов репинского этапа ямной культуры находит подтверждение в новых находках и датах. Она синхронна времени появления курганной традиции майкопско-новосвободненской общности [12]. Так, на поселении Турганикское получены ^{14}C даты по костям животных в пределах интервала 3941–3479 BC [28, с. 231]. В пределах 2-й и 3-й четверти IV тыс. до н. э. имеется серия дат для погребальных подкурганых погребений с керамикой репинского типа (курганые могильники Красиково, кург. 1–3, Герасимовка 4/2, Скатовка 5/3 и др.) [20, с. 181]. В то же время имеются курганы,

в которых зафиксированы ретроспективные артефакты. Так, пекторали из клыка кабана присутствовали в погребениях из курганов Айгурский 17/6, Скатовка 5/3, Красиково 2/1, Паницкое 6Б. Примерно в интервале 3300–3200 BC репинский этап ямной культуры сменяется развитым, ямная культура в Волго-Уралье вступает в пору своего расцвета, что отмечено многими фактами монументального курганного строительства [20; 21].

В Северном Причерноморье данные по репинскому горизонту ямной культуры также пополняются. Интерес представляет одно из погребений в Херсонской области [25]. Керамика из погребения, в том числе хумовидный сосуд, находит немногие аналогии восточнее – прежде всего на Кубани (Анапская 7/12) и на Нижней Волге (Быково I, кург. 12). Данные аналогии можно дополнить серией сосудов в виде хумов на поселении Турганикское, для которых получены вышеупомянутые даты [28, рис. 70]. При этом интерес представляет вывод антропологов о том, что каирский череп относится к протоямному типу местного населения с примесью компонента восточного происхождения, который характерен для хвалынской и ямной культур [9, с. 266].

Для определения рубежа между древнейшими курганами и началом раннего бронзового века на территории Поднепровья, по нашему мнению, важное значение приобрели новые данные по нижнемихайловской и дереивской культурам на Украине [14]. Впервые опубликованы ^{14}C даты, полученные по костям животных из нижнего и среднего слоев Михайловского поселения, которое со времени своего открытия являлось эталоном для сопоставлений и синхронизации культур восточной и западной частей степной зоны.

Материалы из нижнего слоя Михайловки датированы в интервале 4149–3676 BC, а средний слой, по всем артефактам сопоставимый с материалами репинского ямного горизонта Поволжья, в интервале 3500–3400 BC [14, с. 103, 418].

Для нашей темы исследования особенно важны данные и ^{14}C даты из нижнего слоя Михайловки. По керамике с нижнемихайловской культурой связаны такие комплексы, как курганы могильников Августиновка 7/2,3 и Осокоровка [14, с. 94–95]. Собственно, эти

курганы являются наиболее поздними в череде энеолитических курганных памятников. Хронологические рамки дереивской культуры в основном соответствуют Триполью VII – началу CI в интервале 4250–3650 BC [14, с. 101–103]. Поэтому такие комплексы могут относиться то ли к концу времени существования традиции древнейших курганов, то ли к началу уже репинского этапа ямной культуры.

Заключение. В исследованиях начальной поры курганного строительства еще предстоит большая работа. Тем не менее в настоящее время можно с уверенностью утверждать следующее. Во-первых, центр по числу наиболее ранних подкурганных захоронений ограничивается восточной частью восточноевропейской степи. Именно в данном ареале по археологическим данным очевидна синхронность и локализация древнейших курганов и таких степных культур, как хвалынская, накольчатой жемчужной керамики Предкавказья и среднестоговская. Во-вторых, имеющиеся на сегодняшний день данные по абсолютной хронологии древнейших курганов и комплексы вещей подтверждают и наиболее ранний возраст древнейших курганов в Поволжье и Предкавказье.

Зарождение курганного строительства происходило в период развития блока культур Караново VI – Варна – Коджадермен – Триполье VI–VII, хронология которого на настоящем уровне развития самого радиоуглеродного метода установлена на протяжении V тыс. до н. э., начиная в основном со второй четверти этого тысячелетия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ С.Н. Корневский выполнял работу над статьей в рамках Государственного задания ИА РАН АААА-А18-118011790090-1.

Korenevsky wrote an article within the framework of the State Task of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, number АААА-А18-118011790090-1.

Работа Н.Л. Моргуновой выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 18-09-40031 «Древности».

This research was supported by Russian Foundation for Basic Research, project No. 18-09-40031 “Antiquities”.

² Все ¹⁴C даты, используемые в данной статье, ранее публиковались, поэтому далее мы приводим значения только в интервале BC (68 %).

ПРИЛОЖЕНИЕ

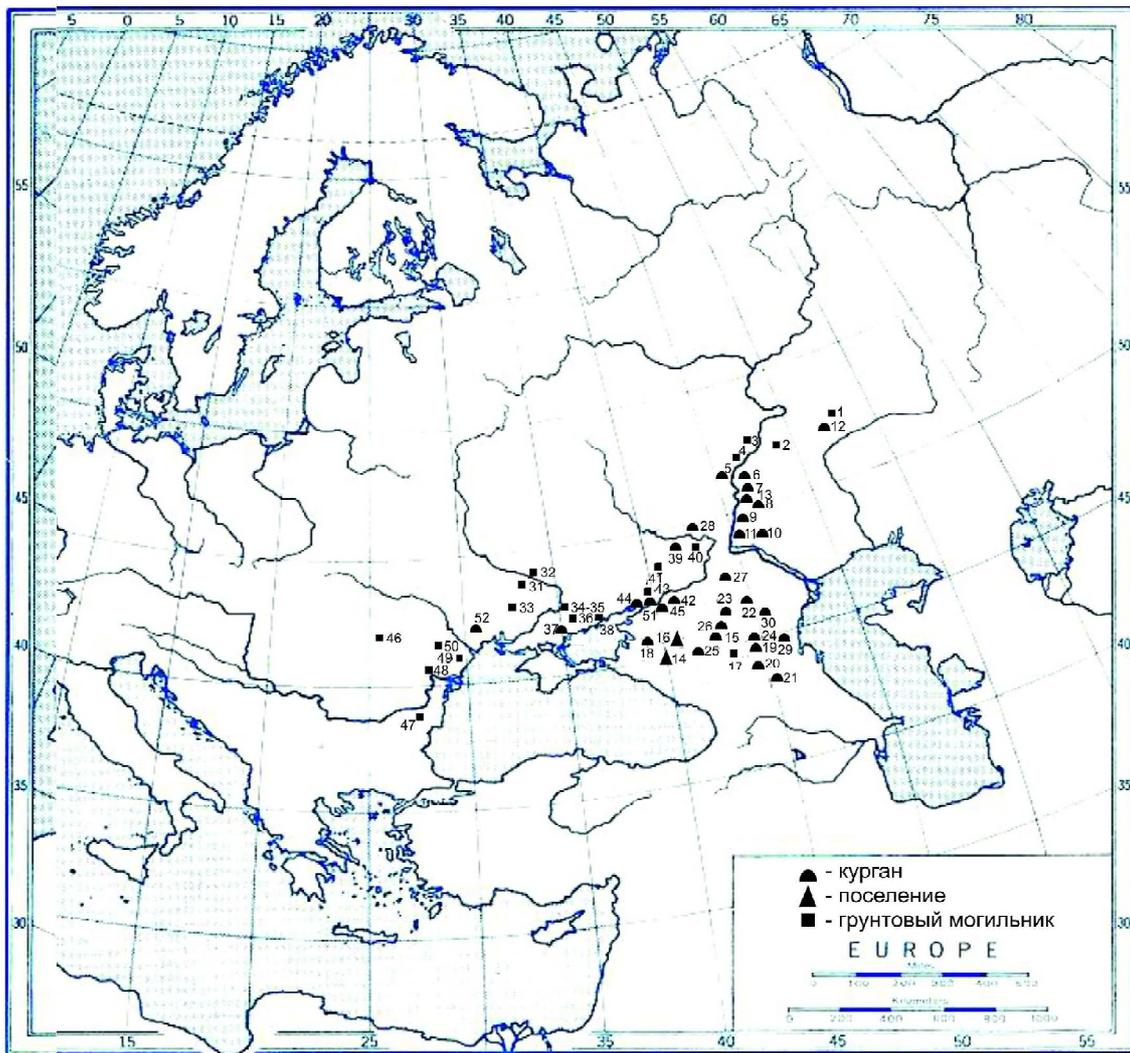

Рис. 1. Карта распространения древнейших курганов, памятников новоданиловского типа и иных культурных образований энеолита (4, 16, 17) в степной зоне Восточной Европы и в Предкавказье:

- 1 – Ивановский; 2 – Криволучье; 3 – Хлопковский; 4 – Хвалынские; 5 – Паницкий; 6 – Ровное; 7 – Шумейка; 8 – Политотдельское; 9 – Бережновка; 10 – Верхне-Погромное; 11 – Быково; 12 – Красиково; 13 – Скатовка; 14 – Унакозовская; 15 – Константиновка; 16 – Свободное; 17 – Нальчикский; 18 – Старонижнестеблиевская; 19 – Веселая Роща; 20 – Комарово; 21 – Бамут; 22 – Архара; 23 – Курсавский; 24 – Типки-1; 25 – Тоннельный; 26 – Айгурский; 27 – Перегрузное; 28 – Шляховской; 29 – Чограй-2; 30 – Джангр; 31 – Деревка; 32 – Игрень-8; 33 – Кривой Рог; 34 – Чапли; 35 – Петро-Свистуново; 36 – Новоданиловка; 37 – Виноградное; 38 – Мариупольский; 39 – Яма; 40 – Александровский; 41 – Луганский; 42 – Хут. Попов; 43 – Мухин-1, 2; 44 – Мокрый Чалтырь; 45 – Тузлуки; 46 – Деция Мурешулуй; 47 – Касимча; 48 – Джурджулешты; 49 – Суворово; 50 – Кайнары; 51 – Вертолетное Поле; 52 – Рёва

Fig. 1. Map of the distribution of the oldest kurgans and monuments of the Novodanilov type and other cultures of Chalcolithic period (14, 16, 17) in the steppe zone of Eastern Europe and Ciscaucasia:

- 1 – Ivanovskiy; 2 – Krivoluch'ye; 3 – Khlopkovskiy; 4 – Khvalynskiy; 5 – Panitskiy; 6 – Rovnoye; 7 – Shumeyka; 8 – Politotdel'skoye; 9 – Berezhnovka; 10 – Verkhne-Pogromnoye; 11 – Bykovo; 12 – Krasikovo; 13 – Skatovka; 14 – Unakozovskaya; 15 – Konstantinovka; 16 – Svobodnoye; 17 – Nal'chikskiy; 18 – Staronizhestebliyevskaya; 19 – Veselaya Roshcha; 20 – Komarovo; 21 – Bamut; 22 – Arkhara; 23 – Kursavskiy; 24 – Tipki-1; 25 – Tunnel'nyy; 26 – Aygurskiy; 27 – Peregruznoye; 28 – Shlyakhovskoy; 29 – Chogray-2; 30 – Dzhangr; 31 – Dereivka; 32 – Igren'-8; 33 – Krivoy Rog; 34 – Chapli; 35 – Petro-Svistunovo; 36 – Novodanilovka; 37 – Vinogradnoye; 38 – Mariupol'skiy; 39 – Yama; 40 – Aleksandrovskiy; 41 – Luganskiy; 42 – Khut. Popov; 43 – Mukhin-1, 2; 44 – Mokryy Chaltyr'; 45 – Tuzluki; 46 – Dechiya Mureshuluy; 47 – Kasimcha; 48 – Dzhurdzhuleshty; 49 – Suvorovo; 50 – Kaynary; 51 – Vertoletnoye Pole; 52 – Revova

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

КСИА – Краткие сообщения Института археологии.
 ИА РАН – Институт археологии РАН.
 ОГАУ – Оренбургский государственный аграрный университет.
 РА – Российская археология.
 КМ – курганный могильник.
 СНЦ РАН – Самарский научный центр РАН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев, И. Б. Среднее Поволжье в эпоху ранней и средней бронзы / И. Б. Васильев // Древняя история Поволжья. – Куйбышев : Изд-во Куйбышев. гос. пед. ин-та, 1979. – С. 24–56.
2. Васильев, И. Б. Энеолит Поволжья. Степь и лесостепь / И. Б. Васильев. – Куйбышев : Изд-во Куйбышев. гос. пед. ин-та, 1981. – 127 с.
3. Васильев, И. Б. Хвалынская энеолитическая культура волго-уральской степи и лесостепи (некоторые итоги исследования) / И. Б. Васильев // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. – Самара : Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2003. – С. 61–99.
4. Відейко, М. Ю. Нова хронологія Кукутені – Трипілля / М. Ю. Відейко // Трипільська цивілізація у спадщині України. – Київ : Изд-во Просвіта, 2003. – С. 106–117.
5. Время появления производящего хозяйства в Нижнем Поволжье / А. А. Выборнов [и др.] // *Stratum Plus*. – 2019. – № 2. – С. 359–368.
6. Дергачев, В. А. О скипетрах, о лошадях, о войне. Этюды в защиту миграционной концепции М. Гимбутас / В. А. Дергачев. – СПб. : Нестор-История, 2007. – 488 с.
7. Дремов, И. И. Древнейшие подкурганые захоронения степного Поволжья / И. И. Дремов, А. И. Юдин // РА. – 1992. – № 4. – С. 18–30.
8. Иванова, С. В. Курганы древних скотоводов междуречья Южного Буга и Днестра / С. В. Иванова, В. Г. Петренко, Н. Е. Ветчинникова. – Одесса : Ин-т археологии НАН Украины, 2005. – 207 с.
9. Козак, А. Д. Энеолитическое погребение близ с. Каиры. Краниология и палеопатология / А. Д. Козак, И. Д. Потехина // *Stratum plus*. – 2020. – № 2. – С. 259–274.
10. Корневский, С. Н. Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья. Майкопско-новосвободненская общность: проблемы внутренней типологии / С. Н. Корневский. – М. : Наука, 2004. – 246 с.
11. Корневский, С. Н. Рождение кургана / С. Н. Корневский. – М. : Таус, 2012. – 256 с.

12. Корневский, С. Н. О хронологии майкопско-новосвободненской общности в свете новых данных и дискуссий / С. Н. Корневский // КСИА. – 2019. – Вып. 257. – С. 48–64.
13. Котова, Н. С. Ранний энеолит степного Поднепровья и Приазовья / Н. С. Котова. – Луганск : Изд-во Вост.-Укр. нац. ун-та им. Даля, 2006. – 328 с.
14. Котова, Н. С. Деревская культура и памятники Нижнемихайловского типа / Н. С. Котова. – Киев ; Харьков : Майдан, 2013. – 486 с.
15. Малов, Н. М. Хлопковский могильник и историография энеолита Нижнего Поволжья / Н. М. Малов // Археология Восточноевропейской степи. Вып. 6. – Саратов : Науч. кн., 2008. – С. 32–134.
16. Манзура, И. В. Восточная Европа на заре курганной традиции / И. В. Манзура // *ExUngueLeonem* : сб. ст. к 90-летию Льва Самуиловича Клейна / И. В. Манзура. – СПб. : Нестор-История, 2017. – С. 107–129.
17. Мерперт, Н. Я. Энеолит степной полосы Европейской части СССР / Н. Я. Мерперт // *L'Europe à la fin de l'âge de la Pierre*. – Praga, 1961. – С. 161–175.
18. Мерперт, Н. Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья / Н. Я. Мерперт. – М. : Наука, 1974. – 166 с.
19. Моргунова, Н. Л. Энеолит Волжско-Уральского междуречья / Н. Л. Моргунова. – Оренбург : Изд-во Оренбург. гос. пед. ун-та, 2011. – 220 с.
20. Моргунова, Н. Л. Приуральская группа памятников в системе волжско-уральского варианта ямной культурно-исторической области / Н. Л. Моргунова. – Оренбург : Изд-во Оренбург. гос. пед. ун-та, 2014. – 348 с.
21. Моргунова, Н. Л. Социальная структура ямной культуры Волжско-Уральского междуречья / Н. Л. Моргунова, А. А. Файзуллин // *Stratum Plus*. – 2018. – № 2. – С. 35–60.
22. Новые погребения протоямной культуры на Ставрополье / С. Н. Корневский [и др.] // Горы Кавказа и Месопотамская степь на заре бронзового века : сб. к 90-летию Р. М. Мунчаева. – М. : ИА РАН, 2019. – С. 155–178.
23. Рассемакин, Ю. Я. Энеолит степного Причерноморья и Приазовья (по погребальным памятникам) / Ю. Я. Рассемакин // *The Forth Millenium BC* / ed. P. Georgieva. – Sofia : New Bulgarian University, 1993. – P. 5–28.
24. Рассемакин, Ю. Я. Новые даты к абсолютной хронологии эпохи энеолита степного Причерноморья (предварительная информация) / Ю. Я. Рассемакин // Археологический альманах. Вып. 20. Актуальные проблемы первобытной археологии Восточной Европы. – Донецк : Донбасс, 2009. – С. 289–296.

25. Рассамкин, Ю. Я. Новый погребальный комплекс эпохи энеолита в Нижнем Поднепровье: к вопросу о погребениях репинско-рогачикского времени / Ю. Я. Рассамкин, А. В. Симоненко // *Stratum Plus*. – 2020. – № 2. – С. 215–225.

26. Резепкин, А. Д. Ново-свободненская культура (на основе материалов могильника Клады) / А. Д. Резепкин. – СПб. : Нестор-История, 2012. – 344 с.

27. Среднестоговская и новоданиловская культуры энеолита азово-черноморского региона / Д.Я. Телегин [и др.]. – Луганск : Шлях, 2001. – 152 с.

28. Турганикское поселение в Оренбургской области / Н. Л. Моргунова [и др.]. – Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2017. – 300 с.

29. Хохлов, А. А. Краниологические материалы из древнейших подкурганых захоронений бережновского типа / А. А. Хохлов // *Известия СНЦ РАН*. – 2013. – Т. 15, № 1. – С. 197–200.

30. Шаталин, Ю. А. Неолитический могильник с инвентарем мариупольского типа в Прикубанье и его место в системе древностей Юго-Восточной Европы / Ю. А. Шаталин, А. Д. Резепкин // *Stratum Plus*. – 2001–2002. – № 2. – С. 447–457.

31. Юдин, А. И. Поселение Кумыска и энеолит степного Поволжья / А. И. Юдин. – Саратов : Науч. кн., 2012. – 212 с.

32. Gimbutas, M. The First of Eurasian Steppe Pastoralists into Copper age Europe / M. Gimbutas // *Journal of Indo-European Studies*. – 1977. – № 5. – P. 277–338.

33. Gimbutas, M. The Kurgan Culture and Indo-Europeanization of Europe. Selected articles 1952–1993 / M. Gimbutas ; ed. Miriam Robbins Dexter, Karline Jones-Blay // *Journal Indo-European Studies*. – Monograph. – № 18. – Washington : Michigan university, 1997.

REFERENCES

1. Vasilyev I.B. Sredneye Povolzhye v epokhu ranney i sredney bronzy [Middle Volga Region in the Early and Middle Bronze Age]. *Drevnyaya istoriya Povolzhia* [Ancient History of the Volga Region]. Kuybyshev, Izd-vo Kuybyshev. gos. ped. in-ta, 1979, pp. 24-56.

2. Vasilyev I.B. *Eneolit Povolzhya. Step' i lesostep'* [The Eneolithic of the Volga Region. Steppe and Forest-Steppe]. Kuybyshev, Izd-vo Kuybyshev. gos. ped. in-ta, 1981. 127 p.

3. Vasiliev I.B. Khvalynskaya eneoliticheskaya kultura volgo-uralskoy stepi i lesostepi (nekotoryye itogi issledovaniya) [Khvalyn Eneolithic Culture of the Volga-Ural Steppe and Forest-Steppe (Some Results of the Study)]. *Voprosy arkheologii Povolzhia* [Issues of Archeology of the Volga Region]. Samara, Izd-vo Samar. gos. ped. un-ta, 2003, iss. 3, pp. 61-99.

4. Videyko M.Yu. Nova khronologiya Kukuteni – Tripillya [New Chronology of Kukuteni – Tripilla]. *Tripil'sika tsivilizatsiya u spadshchini Ukrainy* [Tripilism of Civilization in the Recession of Ukraine]. Kyiv, Izd-vo Prosvita, 2003, pp. 106-117.

5. Vybornov A.A., Kosintsev P.A., Kul'kova M.A., Doga N.S., Platonov V.I. Vremya poyavleniya proizvodnyashchego khozyaystva v Nizhnem Povolzh'ye [Time of Occurrence of a Producing Economy in the Lower Volga Region]. *Stratum Plus*, 2019, no. 2, pp. 359-368.

6. Dergachev V.A. *O skipetrakh, o loshadyakh, o voyne. Etyudy v zashchitu migratsionnoy kontseptsii M. Gimbutas* [About Scepters, About Horses, About War. Studies in Defense of the Migration Concept M. Gimbutas]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2007. 488 p.

7. Dremov I.I., Yudin A.I. Drevneyshiy epodkurgannyi zakhoroneniya stepnogo Povolzh'ya [The Most Ancient Burial Mounds of the Volga Steppe]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], 1992, no. 4, pp. 18-30.

8. Ivanova S.V., Petrenko V.G., Vetchinnikova N.Ye. *Kurgany drevnikh skotovodov mezhdurech'ya Yuzhnogo Buga i Dnestra* [Mounds of Ancient Cattle Breeders Between the Rivers of the Southern Bug and the Dniester]. Odessa, In-t arkheologii NAN Ukrainy, 2005. 207 p.

9. Kozak A.D., Potekhina I.D. Eneoliticheskoye pogrebeniye bliz s. Kairy. Kраниология i paleopatologiya [Eneolithic Burial Near Cairo. Craniology and Paleopathology]. *Stratum plus*, 2020, no. 2, pp. 259-274.

10. Korenevskii S.N. *Drevneyshie zemledeltsy i skotovody Predkavkaz'ya. Maykopsko-novosvobodnenskaya obshchnost': problemy vnutrenney tipologii* [The Ancient Farmers and Cattlebreeders of the Pre-Caucasus Region. The Maikop-Novosvobodnoe Community: Problems of Internal Typology]. Moscow, Nauka Publ., 2004. 246 p.

11. Korenevskii S.N. *Rozhdenie kurgana* [Birth of the Mound]. Moscow, Taus Publ., 2012. 256 p.

12. Korenevskiy S.N. O khronologii maykopsko-novosvobodnenskoy obshchnosti v svete novykh dannykh i diskussiy [On the Chronology of the Maikop-Novosvobodnaya Community in the Light of New Data and Discussions]. *Kratkie soobshcheniia instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archeology], 2019, iss. 257, pp. 48-64.

13. Kotova N.S. *Ranniy eneolit stepnogo Podneprov'ya i Priazov'ya* [Early Eneolithic of the Steppe Dnieper and Azovya]. Lugansk, Izd-vo Vost.-Ukr. nats. un-ta im. Dal'ya, 2006. 328 p.

14. Kotova N.S. *Dereivskaya kul'tura i pamyatniki Nizhnemikhaylovskogo tipa* [Dereivskaya Culture and Monuments of the Nizhne-Mikhailovsky Type]. Kyiv, Kharkiv, Maydan Publ., 2013. 486 p.

15. Malov N.M. Khlopkovskiy mogil'nik i istoriografiya eneolita Nizhnego Povolzh'ya [Khlopkovsky Grave and Historiography of the Eneolithic of the Lower Volga Region]. *Arkheologiya Vostochnoevropeyskoy stepi* [Archeology of the East European Steppe]. Saratov, Nauchnaya kniga Publ., 2008, iss. 6, pp. 32-134.

16. Manzura I.V. Vostochnaya Evropa na zare kurgannoy traditsii [Eastern Europe at the Dawn of the Barrow Tradition]. *ExUngueLeonem: sb. st. k 90-letiyu L'va Samuilovicha Kleyna* [ExUngueLeonem. Collection of Articles for the 90th Anniversary of Lev Klein]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2017, pp. 107-129.

17. Merpert N.Ya. Eneolit stepnoy polosy Yevropeyskoy chasti SSSR [Eneolithic Steppe Strip of the European Part of the USSR]. *L'Europe à la fin de la Pierre*. Prague, s. n., 1961, pp. 161-175.

18. Merpert N.Ya. *Drevneishie skotovody Volzhsko-Ural'skogo mezhdurech'ia* [The Oldest Cattlemen of the Volga-Urals Interfluve]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 166 p.

19. Morgunova N.L. *Eneolit Volzhsko-Uralskogo mezhdurech'ya* [Eneolithic of the Volga-Ural Interfluve]. Orenburg, Izd-vo Orenburg. gos. ped. un-ta, 2011. 220 p.

20. Morgunova N.L. *Priyralyiskaya grupa pamyatnikov v sisteme volzhsko-uraliyanskogo variant yamnoy kul'turno-istoricheskoi oblasti* [Near Ural Group of Monuments in System of the Volga-Ural Variant of Pit-Grave Cultural and Historical Area]. Orenburg, Izd-vo Orenburg. gos. ped. un-ta, 2014. 348 p.

21. Morgunova N.L., Fayzullin A.A. Sotsial'naya struktura yamnoy kul'tury Volzhsko-Ural'skogo mezhdurech'ya [The Social Structure of the Pit Culture of the Volga-Ural Interfluve]. *Stratum Plus*, 2018, no. 2, pp. 35-60.

22. Korenevskiy S.N. Berezina N.Ya., Berezin Ya.B., Greski Yu. Novyye pogrebeniya protoyamnoy kul'tury na Stavropol'ye [New Burials of Proto-Yamnaya Culture in Stavropol Krai]. *Gory Kavkaza i Mesopotamskaya step' na zare bronzovogo veka* [Mountains of the Caucasus and the Mesopotamian Steppe at the Dawn of the Bronze Age]. Moscow, IA RAN, 2019, pp. 155-178.

23. Rassamakin Yu.Ya. Eneolit stepnogo Prichernomor'ya i Priazov'ya (po pogrebal'nym pamyatnikam) [Eneolithic of the Steppe Black Sea and Priazovye (Funerary Monuments)]. Georgieva P., ed. *The Forth Millenium BC*. Sofia, New Bulgarian University, 1993, pp. 5-28.

24. Rassamakin Yu.Ya. Novyye daty k absolyutnoy khronologii epokhi eneolita stepnogo Prichernomor'ya (predvaritel'naya informatsiya) [New Dates for the Absolute Chronology of the Eneolithic of the Steppe

Black Sea]. *Arkheologicheskiy al'manakh. Vyp. 20. Aktual'nye problemy pervobytnoy arkheologii Vostochnoy Evropy* [Archaeological Almanac. Iss. 20. Current Problems of Primitive Archaeology in Eastern Europe]. Donetsk, Donbass Publ., 2009, pp. 289-296.

25. Rassamakin Yu.Ya., Simonenko A.V. Novyy pogrebal'nyy kompleks epokhi eneolita v Nizhnem Podneprov'ye: k voprosu o pogrebeniyak repinsko-rokachikskogo vremeni [New Eneolithic Funerary Complex in the Lower Dnieper: To the Question of the Burials of the Repin-Rogachik Time]. *Stratum plus*, 2020, no. 2, pp. 215-225.

26. Rezepkin A.D. *Novo-svobodnenskaya kul'tura (na osnove materialov mogil'nika Klady)* [Novo-Svobodnenskaya Culture (Based on Materials From the Klady Burial Ground)]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2012. 344 p.

27. Telegin D.Ya., Nechitaylo A.L., Potekhina I.D., Panchenko Yu.V. *Srednestogovskaya i novodanilovskaya kul'tury eneolita azovo-chernomorskogo regiona* [Srednestogovskaya and Novodanilovskaya Eneolithic Cultures of the Azov-Black Sea Region]. Lugansk, Shlyakh Publ., 2001. 152 p.

28. Morgunova N.L., Vasilieva I.N., Kul'kova M.A., Roslyakova N.V., Salugina N.P., Turetskiy M.A., Fayizullin A.A., Khokhlova O.S. *Turganikskoe poselenie v Orenburgskoi oblasti* [Turganik Settlement in Orenburg Region]. Orenburg, Izdat. tsentr OGAU, 2017. 300 p.

29. Khokhlov A.A. Kraniologicheskiye materialy iz drevneyshikh podkurgannykh zakhroneniy berezhnovskogo tipa [Craniological Materials from the Most Ancient Under-Burial Burials of the Berezhnovsky Type]. *Izvestiya SNTs RAN*, 2013, vol. 15, no. 1, pp. 197-200.

30. Shatalin Yu.A., Rezepkin A.D. Neolicheskiy mogil'nik s inventarem mariupol'skogo tipa v Prikuban'ye i yego mesto v sisteme drevnostey Yugo-Vostochnoy Evropy [Neolithic Burial Ground with Inventory of the Mariupol Type in the Kuban Region and Its Place in the Antiquity System of Southeast Europe]. *Stratum Plus*, 2001-2002, no. 2, pp. 447-457.

31. Yudin A.I. *Poseleniye Kumyska i eneolit stepnogo Povolzh'ya* [Settlement of Kumyska and the Eneolithic of the Volga Steppe]. Saratov, Nauchnaya kniga Publ., 2012. 212 p.

32. Gimbutas M. The First of Eurasian Steppe Pastoralists into Copper Age Europe. *Journal of Indo-European Studies*, 1977, no. 5, pp. 277-338.

33. Gimbutas M. The Kurgan Culture and Indo-Europeanization of Europe. Selected Articles 1952-1993. *Journal Indo-European Studies. Monograph*. Washington, Michigan university, 1997, no. 18.

Information About the Authors

Sergey N. Korenevsky, Doctor of Sciences (History), Leading Researcher, Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanova St, 19, 117292 Moscow, Russian Federation, Skorenevskiy@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4550-1143>

Nina L. Morgunova, Doctor of Sciences (History), Professor, Chief Researcher of the Archaeological Laboratory, Orenburg State Pedagogical University, Sovetskaya St, 19, 460014 Orenburg, Russian Federation, nina-morgunova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8091-7411>

Информация об авторах

Сергей Николаевич Корневский, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, 117292 г. Москва, Российская Федерация, Skorenevskiy@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4550-1143>

Нина Леонидовна Моргунова, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник археологической лаборатории, Оренбургский государственный педагогический университет, ул. Советская, 19, 460014 г. Оренбург, Российская Федерация, nina-morgunova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8091-7411>